

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга напрямую связана с психологией бизнеса. Как писатель-психолог, я уделяю в ней много внимания бизнесу, ведь именно в бизнесе вопрос власти является главным, а бизнесменами всегда становятся самые решительные и смелые. В бизнес-психологии, однако, полезно разбираться не только предпринимателям, но и видным деятелям экономики, производства, крупным финансистам. Для каждого из нас, бизнес – это наши повседневные дела: именно они заставляют нас вставать с кровати каждое утро, вокруг них строится весь день, формируются наши ценности и устремления. Бизнес, с присущими ему борьбой, вызовами, победами и поражениями, формирует главный сюжет нашей цивилизации, историю, способную выявить нечто, стоящее за всеми ритуалами человеческого поведения. Все, что есть в бизнесе, также окружает нас и в повседневности – мы создаем что-то новое, зарабатываем деньги, тратим их, формируем сбережения, оцениваем, вступаем во владение имуществом, продаем и покупаем... Нам приятно верить в то, что любовь определяет нашу судьбу или что на нашу жизнь влияют наши мечты или достижения науки. На самом деле, только идеи предпринимательства неизменно с нами и сопровождают нас на протяжении дня, с утра до самой ночи.

Среди всех вещей присущих бизнесу, именно «власть» является самой значимой. Наше стремление к власти и есть та демоническая сила, что питает нашу мотивацию и руководит нашим выбором. Именно она, стоит за нашим страхом все потерять и за настойчивым желанием, во что бы то ни стало контролировать свою жизнь, именно обретение власти, кажется, нам самой желанной наградой. Теме власти, во всех ее проявлениях, будет посвящено большинство глав этой книги.

В жизни мы редко сталкиваемся с властью в ее первоначальном виде, она часто принимает облик руководства, контроля, престижа, влияния, славы. Чтобы понять природу власти нужно рассмотреть ее во всех проявлениях и понять, как она влияет на нас каждый день. На последующих

страницах, вы найдете обсуждение ряда моих идей и соображений касательно власти, но, в сущности, эта книга повествует о власти идей. На нас с вами воздействует не столько власть, как таковая, сколько наши представления о ней. В этой главе я постараюсь исчерпывающе объяснить, почему это так важно.

Календарь на стене, зловещий в своей власти, объявляет всем, что мы живем в конце века, тысячелетия, эона, а научные журналы сообщают о масштабном вымирании биологических форм, сравнимом с ледниковым периодом. Миграции, эпидемии, катастрофы, загрязнение окружающей среды, географические, генетические и биохимические изменения, подрывают нашу веру в прогресс, веру в преемственность.

Старые надежды рушатся, будущее – неясно. Сами понятия «прошлого» и «будущего» становятся туманными, ведь мы уже не можем отличить предсказание от фантазии, подлинные исторические факты и архивные записи от их интерпретаций. Куда двигаться дальше? На что полагаться? Мир бизнеса, будучи частью всего мироздания, очень остро ощущает эти глобальные потрясения и ищет для себя прочную опору.

Что способно укрепить бизнес, который играет такую важную роль в наших жизнях, уберечь его от грядущих катаклизмов?

Бизнес-идеи, такие как товар, обмен, стоимость, рынок, спрос, прибыль, собственность, возможно, изначально были абстрагированы от простых механизмов бартера и торговли; теперь эти идеи укоренились как самостоятельные сущности и выросли в огромный сложный организм под названием Экономика, который охватывает все страны мира, развитые и неразвитые, свободный рынок и управляемый, индустриализированный и архаичный. Экономика, Бог мировой цивилизации, даже была заменена слиянием и поглощением, национализмом и национальной безопасностью. Транснациональная корпорация обладает большей «властью», чем многие национальные правительства, и ее власть зависит от состояния экономики страны. Бизнес, определяемый идеями западного капитализма, стал фундаментальной силой в человеческом обществе и, подобно любому монотеизму, проповедует фундаменталистскую веру в свои основные постулаты. Бизнес победил все на своем пути. Его последние враги – самые старые: ему все еще бросают вызов древние боги кровной мести, территориального трайбализма и странным образом повторяющихся смертельных схваток между полами, а также неукротенные божества

природы – океаны, пустыни, магма в ядре земли и силы бури и дождя. Они одни остаются, чтобы противостоять бизнесу и разрушать его власть. Экологические битвы – это территория, на которой сегодня ведутся религиозные войны, показывающие, что старые языческие боги природы еще не полностью подчинены планам бога экономики по объединению мира.

Экономика отличается от других мировых империй тем, что не зависит ни от римских легионов, ни от британских линкоров, ни от тайной полиции, ни от запасов ядерного оружия. Ее власть, как и власть религий, стала интериоризированной. Она управляет с помощью психологических средств. Экономика определяет, кто включен, а кто маргинализирован, распределяя награды и наказания за богатство и бедность, преимущества и недостатки. Поскольку интериоризация ее идей столь бесспорна и общепризнана, именно экономика является тем местом, где живет современное бессознательное, и где психологический анализ наиболее необходим. Наша личная жизнь больше не является местом бессознательного – каждый сеанс терапии, группа реабилитации и семейное консультирование, каждое ток-шоу и мыльная опера открывают нараспашку шкафы личных страстей и боли. Бессознательное – это именно то, о чем говорит само слово: то, что меньше всего осознается, потому что это самое обычное, самое привычное, самое повседневное. Таков ежедневный круговорот бизнеса.

В силу своего мирового господства идеи бизнеса, особенно идея, поддерживающая его власть, – идея власти как таковой – должны быть в центре внимания любой психологии, которая пытается понять членов современного общества. Бизнес – это не просто фактор, один из многих компонентов, влияющих на нашу жизнь. Его идеи являются базовой неизбежной основой, из которой сплетаются модели нашего поведения. Мы не можем оторваться от экономики. Отбросить мотив прибыли, желание обладать, идеалы справедливой оплаты труда и экономической справедливости, горечь по поводу налогообложения, фантазии об инфляции и депрессии, привлекательность сбережений, игнорировать психопатологии сделок, коллекционирования, потребления, продажи и работы, и при этом претендовать на понимание внутренней жизни людей в нашем обществе было бы все равно, что анализировать крестьян, ремесленников, дам и дворян средневекового общества, игнорируя при

этом христианское богословие, как будто это просто несущественное явление. Экономика – это наше современное богословие, независимо от того, как мы проводим воскресенье. Экономика – это единственный эффективный синкретический культ, сохранившийся в современном мире, единственная в мире экуменическая вера. Она обеспечивает ежедневный ритуал, объединяющий христиан, индуистов, мормонов, атеистов, буддистов, сикхов, адвентистов, анимистов, евангелистов, мусульман, иудеев, фундаменталистов и нью-эйджеров в общем храме, принимающем всех одинаково, из которого не выгнали менял, – швейцарский банк.

Ничто так ярко не демонстрирует власть бизнеса, как беспокойство Гонконга и Китайской Народной Республики по поводу их согласованного объединения. В то время как страхи Гонконга возникают в старом геополитическом воображении – крошечный портовый анклав, поглощенный гигантской континентальной нацией с ее миллиардным населением, – страхи Пекина признают огромную силу идей бизнеса, представленных Гонконгом, которые могут навсегда изменить политическую философию и образ жизни тех самых миллиардов.

Поскольку бизнес обладает такой властью над каждым из нас, мы должны знать, как действует его власть. Какова ее природа? Что представляет собой сила бизнеса, позволяющая ему иметь такое влияние? У бизнеса нет постоянной армии, нет правящего короля, которому нужно повиноваться, нет спецназа или тайной полиции, нет кодифицированных законов или образовательных догм для наставления молодежи, нет согласованной политической программы или национальной партии, нет церкви, кредо, священников или святого писания. В чем же заключается его сила?

Ответ можно найти только во всепроникающем характере ее идей. Нашу современную цивилизацию не удерживают вместе ни идеи красоты, истины, справедливости или судьбы, ни военная сила, подобная рах гомана, ни общие законы, божества, язык или общие верования. Только идеи бизнеса действительно универсальны. Если идеи бизнеса, такие как торговля, собственность, товар, обмен, ценность, прибыль, деньги, являются идеями, которые сознательно и бессознательно управляют человеческой жизнью на планете, то именно эти идеи, объединившись, дают бизнесу власть, устанавливая его мировую империю проходя через все географические границы и таможенные барьеры. Эти идеи просачиваются в каждое наше действие, которое мы совершаем, служа,

выбирая и сохраняя. Мы все, каждый из нас, занимаемся бизнесом. Теперь у нас есть один ответ на вопрос «В чем заключается могущество бизнеса?».

Но этот ответ подразумевает еще более важный вопрос: «Что такое власть?». Изучение этого важнейшего вопроса (равно как и вопроса о том, что такое природа, красота, душа, истина, любовь, жизнь или человеческое бытие) станет предметом этой книги.

Поэтому главная задача этой книги – рассмотреть множество основных идей, которые несет в себе термин «власть». Это нелегкая задача, учитывая общую нерешительность в отношении прямого изучения власти. Физика предпочитает слова «энергия» и «сила», логика говорит скорее о «причине» и «необходимости», а психология – о «динамике». Однако если идеи власти и появляются, то в области политики и религии – в тех двух областях, которые, как известно, мешают спокойному разговору из-за ярости, которую они могут вызвать. Поскольку политика и религия – это те области, где идеи власти преобладают в дискуссиях и являются основополагающими для этих дискуссий, в этой книге будут приведены примеры из политики и параллели с религией. В других частях этой книги я также буду использовать язык людей, не связанных с политикой или религией, как они представляют себе власть, обладают властью, используют власть, стремятся к ней и боятся ее. Все это должно заронить в сознание бизнеса семена новых мыслей для его деятельности. Кроме того, мы обратимся к самому бизнесу за идеями, касающимися его власти, такими как идеи «роста» и «эффективности», и, наконец, за мифами, которые бессознательно лежат в основе отношения и практики в бизнесе.

Эта книга намерена воздействовать на умы своих читателей тремя способами. Во-первых, она призвана поколебать укоренившиеся привычные мысли о власти, особенно легкие идеи, которые заставляют нас верить, что мы знаем, что это такое, и можем держать ее в своих руках, такие легкие идеи, как: «Деньги – это власть» или изречение Фрэнсиса Бэкона «Знание – это власть», которое теперь превратилось в «Информация – это власть», максима, которая, казалось, удерживала Эдгара Гувера у руля ФБР в течение многих лет после того, как миф о честном агенте ФБР был развеян ветрами перемен. Другие легкие идеи утверждают, что власть – это сила: «Политическая власть вырастает из дула пистолета» (Мао Цзэдун) и «Оружие делает нас сильными, а масло – только жирными»

(Герман Геринг). Есть и такие знакомые высказывания, как «Власть измеряется количеством проделанной работы» и «Власть развращает», и предупреждения типа «Друг, достигший власти – потерянный друг» (Генри Адамс), или эти два высказывания Эмерсона: «Жизнь – это поиск власти...» и «Вся власть имеет один вид, это разделение природы мира». Другая распространенная традиционная мудрость заключается в том, что научиться власти можно в бизнес-школе, из пособия по самопомощи или пройдя стажировку у руководителя высшего звена. Слишком просто, слишком просто...

В противовес простым понятиям существуют сложные определения, предложенные философами, например: «Власть – это принуждение к компромиссному соглашению» (А.Н. Уайтхед); «[Власть – это] произведение намеченных эффектов» (Б. Рассел); «[Власть – это] разница в вероятности события при определенных действиях А и вероятности события при отсутствии таких действий» (Р.А. Даль); «Власть, следовательно, в отличие от силы, имеет определенную протяженность в пространстве и времени» (Э. Канетти); «Под добродетелью и властью я понимаю одно и то же, то есть добродетель, в той мере, в какой она относится к человеку, есть его природа или сущность» (Спиноза).

После этих умопомрачительных разъяснений мы снова тоскуем по скорой помощи простых объяснений. Но, как сказал Эйнштейн: «Все должно быть настолько простым, насколько это возможно, но не проще». Соблазн простоты манит все больше, поскольку вопросы становятся все сложнее и сложнее, так что голоса простоты, такие как Рейган и Перо, предлагают душевный покой без умственных усилий. Простые идеи кажутся комфортными; они не доставляют хлопот. Они, кажется, позволяют проблемам спокойно оседать в глубине сознания, отбрасывая всякое напряжение и изощренность. Простая идея власти, любая идея, которая просто определяет ее, убаюкивает нас спокойной пассивностью и, таким образом, фактически лишает власти. Уму нужна более богатая пища, и он любит двигаться незаметно, как змея или лиса, иначе он будет ослеплен узостью фокуса, тем самым закрывая доступ к власти и наслаждению ею. Если мы сначала не нарушим привычные представления ума о власти, то вряд ли сможем быть умными при ее использовании. Если, например, я определяю власть просто как «контроль», я никогда не смогу отпустить контроль без страха потерять власть. Попав в ловушку этой

концепции параноидальной бдительности, соревновательных усилий и демонстративного лидерства, я никогда не открою для себя скрытую силу влияния, авторитета, великодушия или спокойного сопротивления. Идеи нужно встряхнуть, прежде чем они прояснятся. Поэтому я провоцирую беспокойство.

Чтобы продумать идею, нужно изучить ее внешние проявления. Власть проявляется повсюду. Общая идея – власть – требует дифференциации, и это вторая цель данной книги: дифференцировать пучки идей, составляющих слово «власть» и его багаж. Например, если вы говорите, что «хотите больше силы и власти», вы просите о большей жизненной энергии, или о большей возможности доминировать в сложных ситуациях, или о большем признании, или о большей выносливости, чтобы нести свое бремя? Хотите ли вы получить более престижную должность и титул или иметь более авторитетное право принимать решения. Вы хотите руководить или командовать? Вы хотите, чтобы вас любили за поддержку или уважали за грозность? Все эти идеи входят в дифференциацию власти. В философии дифференциация феномена, позволяющая ему проявить себя без предубеждений – без морализаторства, советов или отстаивания одной позиции перед другими – называется феноменологическим методом. В этой книге излагается феноменология идей власти.

Дифференциация стилей и разновидностей ведет к общему расширению личной власти. Это третья цель данной книги: распространить идею власти на области чувств, интеллекта и духа, которые выходят за рамки осуществления власти человеческой волей. Это углубление в аспекты власти, которые обычно не рассматриваются при ее изучении, направлено на то, чтобы предложить читателям больше возможностей. Ведь эта книга действительно предназначена для «эмпайэрмента» – зачем прилагать усилия для ее прочтения? Эмпайэрмент происходит благодаря расширению вашего понимания видов власти, действующих вокруг вас, и раскрытию более широкого спектра возможностей для овладения властью. Вы научитесь этому простым способом – разворачивая бессознательное, окружающее идею власти, а не с помощью инструкций и практических упражнений. Сначала расширяются идеи, а затем расширяется и практика.

Например, если идея еды подразумевает только мясо и картошку, мой рацион будет строго ограничен. Как только представление о еде

расширяется, практика моего питания распространяется не только на фрукты, яйца и сыр, например, но и на мою способность питаться в этнических ресторанах, путешествовать по незнакомым местам и обострять свои чувства в целом.

Итак, когда вы дочитаете эту книгу, ваше представление о питании должно быть лишено покоя, дифференцировано и расширено.

Я буду работать с темой так, как это делал бы психоаналитик, ведь, в конце концов, именно им я и являюсь: давним преподавателем и практиком психоанализа. Как и в психоанализе, мы будем пытаться понять, что подразумевается в наших словах, стремясь к проясняющим (а также лишаящим покоя, дифференцирующим и расширяющим) озарениям. Как и в психоанализе, мы сидим на двух стульях (вы читаете, а я пишу) и работаем со словами и привычными бессознательными идеями и чувствами, которые они выражают. Пока мы беседуем, в нашем сознании возникают другие неожиданные идеи и чувства, мебель передвигается, и мы обретаем понимание и признание, которые будут влиять на наши действия новыми и неожиданными способами после того, как мы отложим книгу, и сеанс закончится.

Прояснение ума посредством внимания к языку – это метод, начало которому положили Конфуций и Сократ. Оба они считали, что исправление любой проблемы начинается с тщательного рассмотрения нашей речи. Фрейд развил этот подход. Он впервые назвал свой психоанализ «лечением разговором». Чтобы осознать что-либо, мы должны сначала правильно подобрать слова, потому что слова несут в себе смысловую нагрузку. Мы с вами можем сидеть друг напротив друга, как на сеансе терапии или деловом обеде, употребляя одно и то же слово, например «власть», но при этом каждый из нас может обращаться к совершенно разным идеям, заложенным в этом слове.

Без внимания к словам мы немые – безмолвны и глупы одновременно. Эта немота (и я не имею в виду реальное поражение гортани) выражается в грубом и бесцеремонном применении власти, называемом полицейской жестокостью, перестрелками на дороге, изнасилованиями, домашним насилием, немотивированной агрессией, превышением полномочий, превышением скорости в нетрезвом виде, криком, грубыми, жестокими манерами и маленькими детьми с большими пистолетами. Язык может выразить все оттенки эмоций, в этом его красота – и его власть. Лишенные

смысла слов, наши эмоциональные проявления становятся примитивными, физическими и бессмысленными.

Китайцы веками говорили, что люди прибегают к физическому насилию, потому что их слова не действуют. Может быть, лекарство от американского насилия начинается с лечения разговорами, с лечения, которое начинается с обращения к силе слов.

Бессловесность и глупость проявляются не только на насильственном полюсе спектра немоты. На другом конце спектра мы находим то горькое удручающее отсутствие власти, которую ощущают очень многие в нашей стране, не находя слов для описания своего отчаяния, кроме смутного бормотания об «эмпauerменте». Эмпauerмент стал основным словом для привлечения людей к палаткам самопомощи и восстановления на терапевтическом карнавале. Сегодня так много людей чувствуют себя «лишенными эмпauerмента». Чего же они (да и мы) хотят? Куда и почему исчезла сила, которая когда-то наполняла мечту о лучших временах в лучшей стране? Является ли психология тем местом, куда следует обратиться, чтобы вновь обрести власть и силу? Могут ли отдельные граждане вместе со своими группами поддержки на сеансах, проходящих по всей стране сотнями тысяч каждый вечер, «найти власть»? Прежде всего, нам предстоит работа с самой идеей власти.

Как психотерапевт, я убежден, что для восстановления ощущения власти американскому обществу требуется нечто большее, чем терапия по расширению личных возможностей. Что-то глубокое влияет на современный дух общества в целом. Возможно, это связано с перелистыванием страниц календаря, с вымиранием животных и загрязнением окружающей среды, с возмездием языческих сил в душе мира, которое достигает психики человека в виде его личного недуга.

Но сенсбилизация чувств, тела и улучшение навыков общения в личных отношениях с помощью терапии оставляет без внимания суть недомогания.

Это ядро является коллективным, и лишь во вторую очередь индивидуальным. То есть чувства неудачи, бессилия и загнанности, терзающие отдельного человека, вполне могут быть для него отражением мук коллективной души. Древняя мысль не могла даже представить себе душевную жизнь отдельного человека в отрыве от души всего мира. Суть нашего личного недомогания имеет духовное, а не только психологическое измерение, поэтому психологические попытки выздоровления всегда